

Секция «История»

**Епископ Гвидо II Ассизский, его роль в создании францисканского ордена
Ковальчук Лада Игоревна**

Студент

НИУ ВШЭ, История, Москва, Россия

E-mail: Ladakovalchuk@yandex.ru

Исследователи, занимающиеся ранней историей францисканского ордена, большое значение придают событию, имевшему место в Риме, когда в 1209 г. Франциск Ассизский с несколькими воодушевленными учениками получил одобрение своей проповеднической деятельности от папы Иннокентия III [n10, pp. 49-57]. Устное подтверждение понтифика позволило братьям соблюдать тот образ религиозной жизни, что был отражен, вероятно, в небольшом назидательном сочинении, составленном Франциском из множества евангельских цитат [n5, pp.51-52]. Справедливо полагать, что дальнейший успех *propositum vitae* Франциска во многом был определен именно этой встречей, обстоятельства которой, однако, современники описывали весьма туманно.

Прежде всего, источники молчат об истинной причине, побудившей Франциска отправиться в Рим спустя несколько лет после духовных перемен, обусловивших его отказ от мирских благ и буквальное следование слову Евангелия. Более того, появление братьев на папской аудиенции не могло быть спонтанным действием, равно как и «случайное» появление епископа Ассизи не могло быть таковым, несмотря на стремление средневековых авторов представить эту встречу именно в свете совпадения. Рассказ Фомы Челанского, первого биографа Франциска, не оставляет даже намек на то, что Гвидо II (ум. 1228) прибыл в Рим с целью устройства жизни зарождающегося братства (1Cel 32-34) [n7, pp. 78-82]. Бонавентура не только не упоминает о присутствии в Латеранском дворце, но и добавляет новые обстоятельства беседы Франциска с папой.

Как представляется, именно рекомендация епископа Ассизи папскому кардиналу Иоанну заинтересовала папский престол в отношении судьбы нового братства. Целью настоящего исследования является анализ рассказов раннефранцисканской агиографической традиции, повествующих о взаимоотношениях святого и епископа Гвидо Ассизского.

Современная литература, отчасти вдохновленная классической работой Рауля Мансели [n4], склонна рассматривать многие фрагменты житий Франциска сквозь призму инсценировок, перформансов, созданных с целью произвести большее впечатление на читателя [n3; n9, p. 185]. В частности, под таким углом зрения анализируется сцена отречения Франциска от отца перед судом епископа Гвидо (1Cel 14-15; 2Cel 13; Leg3Soc 19) [n7, p. 142; n8, pp. 53-56; n1, p.61].

Этот хрестоматийный сюжет об истоках францисканской *paupertas* воспринимался и воспринимается как один из ключевых в жизни Франциска и францисканского движения. Сцена обнажения Франциска, своего рода *imitatio Christi*, и жест епископа, покрывающего «нового сына» церкви своей мантией, стала обязательной для иконографических программ, повествующих о жизни святого (например, роспись капеллы Барди базилики Санта Кроче во Флоренции, сцена алтарного образа мастера Сан Франческо Барди, цикл фресок в верхней базилике Сан Франческо в Ассизи). Примечательно, что художники, следуя за пером биографов Франциска, изображали епископа лишь в сцене

ссоры Франциска с отцом, однако ни один мастер не вспоминает о Гвидо в сюжете одобрения правила Франциска папой Иннокентием III.

Парадокс заключается в том, что в первую очередь епископ был ответственен за появление новых религиозных движений в пределах его диоцеза, и невозможно представить такой ситуации, при которой между Гвидо и Франциском не происходило увещательных бесед и наставлений. Важно и то, что Гвидо был близким другом понтифика [n10, p. 117], фигурой безусловно влиятельной политически, владевшей почти половиной земель в Ассизи. Интересен также тот факт, что Гвидо был викарием церкви Сан Руфино и способствовал, как и его предшественники, развитию культа первого городского епископа [n5, p. 38-40].

Слава о деяниях святого Руфина (ум. ок. 239) была известна и за пределами Ассизи. Так, в XI веке Петр Дамиани, повествуя о драматических обстоятельствах переноса мощей Руфина епископом Угоном и чудесах вокруг гробницы, посвящает мученику два гимна. Не может быть сомнений в том, что Франциск был мало осведомлен о жизни городского патрона. Подтверждением тому может служить хотя то, какую роль в жизни города в начале XIII столетия играл главный собор - недавно перестроенная базилика Сан Руфино. Здесь был крещен Джованни Бернардоне, здесь, вероятно, произошло сближение его с епископом Гвидо, здесь святая Клара приняла решение отречься от мира, слушая проповедь Франциска.

Причину того, что ранние предания ничего не упоминают о культе святых в Ассизи, но, напротив, стремятся изобразить духовный упадок среди горожан, Михаэль Робсон видит в желании авторов строго противопоставить нового святого и общество, у которого *roverello* изначально вызывал лишь недоумение (n5, p. 6, 28). По-видимому, в этом же кроется и объяснение тому факту, что францисканская историография немеренно «дистанцирует» Франциска от местного клира и монашества, сочиняя метафорические экземплы о порочности и бездуховности ассизской общины.

Таким образом, допуская возможность тесного общения, существовавшего между Франциском и епископом Гвидо, можно предположить, что эти взаимоотношения оказали значительное влияние на взгляды Франциска, что находит отражение и в писаниях самого Франциска [n2]. В более широкой перспективе, взгляды Франциска на клир вообще (о фигуре епископа Гвидо Франциск не упоминает), на роль священников в проведении литургии (в особенности, вопросы, связанные с таинством Евхаристии) имели весомое значение в процессе трансформации малого братства в монашеский орден, что особенно ярко демонстрируют два Правила Франциска.

Источники и литература

1. Desbonnets T. *Legenda Trium Sociorum // Archivum Franciscanum Historicum* (56), 1974. Pp. 38-144.
2. Esser K. *Opuscula santi patris Francisci Assisiensis*. Grottaerrata (Roma, 1978).
3. Kienzly B.M. *Medieval Sermons and their Performance: Theory and Record // Preacher, Sermon and Audience / Ed. Carolyn Muessig*. Leiden, 2002. Pp. 89-124.
4. Manseli R., *Il gesto come predicazione per san Francesco dAssisi // Collectanea Franciscana* (51), 1981. Pp. 5-16.

5. Robson M. St Francis of Assisi. The Legend and the Life. London, 1997.
6. Short W.J. The Rule and Life of the Friars Minor // The Cambridge Companion to Francis of Assisi / Ed. M.J.P. Robson. Cambridge, 2012.
7. Thomas de Celano, Vita Beati Francisci // La letteratura francescana Vol. II. Le vite antiche di san Francesco / A cura di C. Leohnardi. Milano, 2005, pp. 31-263.
8. Thomas de Celano, Vita secunda S. Francisci Assisiensis, Analecta Franciscana X, pp. 127-268.
9. Thompson A. Francis of Assisi. A New Biography. London, 2012.
10. Van Dijk S.J.P., Walker J.H. The Origins of the Modern Roman Liturgy. London, 1960.
11. Vauchez A. The Life and Afterlife of a Medieval Saint / Transl. by M.F. Cusato. London, 2012.